

Дорогой читатель!

В 1965 году меня отчислили из университета в Монреале. Незадолго до этого моя дорогая подруга Мэри написала из Лос-Анджелеса, как хорошо ей и ее жениху Джиму живется в Калифорнии и как там здорово — «Приезжай и оставайся сколько захочешь, тебе понравится».

Добравшись до Калифорнии, я познакомился с ее второй половинкой, родственной душой — Джимом Моррисоном. Мы с ним сразу легко сошлись. В отличие от того, что о нем потом писали, Джим Моррисон, с которым я тогда подружился, был стеснительным, добрым парнем, обладавшим потрясающим умом и чувством юмора. При нем неизменно был блокнот.

Мы бесконечно шатались вдоль пляжа Санта-Моника, курили марихуану и бездельничали неделями напролет. Такой образ жизни был тогда особенно близок молодежи, настроенной против власти.

Джим был очень умен и начитан. В нем, как и во многих, зрело недовольство властями. А я жаждал приключений и был готов испробовать все на свете.

Обычно я находил его на пляже: он сидел, просто уставившись на океан. Я рассказывал ему о моих очередных

БЕЗУМНО ЕЕ ЛЮБЛЮ

похождениях в Лос-Анджелесе, например, как я пробрался без билета на церемонию вручения премии «Оскар».

Позже тем летом Джим случайно наткнулся на одного университетского приятеля и поделился с ним идеями о песнях, которые хотел написать. До этого я ни разу не слышал, чтобы Джим хотя бы напевал что-то себе под нос. Они с Рэем решили вместе писать музыку и создать группу — *The Doors*.

К осени я остался без гроша и решил вернуться в Канаду. Джим и Мэри проводили меня до автобусного вокзала Лос-Анджелеса. Каково же было мое изумление, когда два года спустя я увидел Джима на обложке журнала! Я тут же позвонил ему, и мы вновь сблизились. В последний раз я говорил с ним в его гостинице после концерта в Торонто. Джим тогда сообщил мне, что Мэри бесследно исчезла где-то в Индии. Как это ни невероятно, через много лет я разыскал ее (ведь я всегда был тайно влюблен в нее — да, да, безумно).

О книге «Бзумно ее люблю», названной так же, как одна из самых известных песен группы *The Doors* — «*Love Her Madly*», писали, что она читается, как увлекательный роман, изобилующий немислимыми стечениями обстоятельств, парадоксальными ситуациями и совпадениями.

Надеюсь, вы с этим согласитесь, и спасибо за то, что читаете эту книгу.

Билл Косгрейв

Посвящается моей жене Джули

ОГЛАВЛЕНИЕ

Пролог	11
1. Девушка-мечта	13
2. Джим и Мэри	23
3. Los Angeles Times	47
4. Церемония вручения премии Оскар	51
5. Беспечная жизнь	72
6. Сансет стрип	79
7. Кровавая ванна в Венеце	88
8. Встречай, Калифорния!	101
9. Департамент полиции Лос-Анджелеса	107
10. Я только что видела бога	117
11. «Третий человек»	120
12. Не блюй в раковину	136
13. Поцелуй, о котором можно только мечтать	143
14. Джон Ф. Кеннеди	147
15. Беспорядки в Уоттсе	154
16. Голливуд Палас	167
17. Пора ставить точку	179
18. До свидания, Лос-Анджелес!	183

19. Одного цента не найдется?	190
20. Джим отыскался	194
21. Взлет	204
22. Уход Джима	212
23. Розыски Мэри	217
24. Это конец	239
25. Мэри умерла, сейог	251
26. Чествование <i>The Doors</i> в Венеции	262
27. Эпилог	265
Благодарность	269
От автора	271

ПРОЛОГ

Осень 1965 года

Я уезжаю из Лос-Анджелеса. Мы клянемся друг другу, что останемся на связи, что первый из нас, кто сумеет чего-то добиться, обязательно напишет остальным.

Джим немного беспокоится: мне предстоит встретиться с двумя совершенно незнакомыми людьми и проехать с ними через всю страну. Это еще одно мое импульсивное решение, обещающее превратиться в приключение, поэтому Джим только улыбается и качает головой.

Когда я вылезая из ее *Volkswagen*, Мэри вручает мне десятидолларовую бумажку. Я на мели, как обычно. Джим немного под кайфом, тоже как обычно. А Мэри — восхитительная Мэри — спокойна и владеет ситуацией. Как обычно. «Надеюсь, когда-нибудь ты вернешь эти деньги, Билли Косгрейв, — говорит она. — Я серьезно».

БЕЗУМНО ЕЕ ЛЮБЛЮ

Подъезжает машина, на которой я поеду дальше. Глаза наполняются слезами, я обнимаю на прощание моих дорогих друзей, говорю, что люблю их, и запрыгиваю в машину к незнакомцам.

Очень характерно для меня.

Через два года Джим будет на обложках всех журналов, станет рок-звездой мирового масштаба и секс-символом. А еще через четыре года из всех телевизоров, газет и радио на мир обрушится шокирующее известие о его смерти в парижской квартире.

Во время нашего последнего разговора после концерта *The Doors* Джим сказал, что Мэри уехала в Индию. Мэри — девушка, на которой Джим собирался жениться и в которую я был тайно влюблен, исчезла. Спустя много лет мне удастся разыскать ее при обстоятельствах, которые мне бы в жизни даже в голову не пришли.

Мой последний приход в ее дом был столь же странным, что и первый. Таинственная Мэри снова исчезла. Вместе с ее неповторимыми воспоминаниями и коробкой, наполненной личными записками от Джима, его письмами и памяtnыми вещицами... она испарилась.

ДЕВУШКА-МЕЧТА

Флорида, 1963 год

Аллигатор авеню проходит через древние просторы Эверглэйдс*, по этой улице можно было бы провести прямую линию дальше, от побережья Мексиканского залива до Атлантики. Я стою на испепеляющей жаре и пытаюсь поймать машину. Пункт назначения — Форт-Лодердейл.

Останавливается побитый грузовичок, в кузове валяется несколько ржавых лопат с налипшими комьями земли. Я забираюсь в грязную кабину. На водителе замызганная футболка и линялые джинсы. У него уже обозначилась лысина, по ее бокам свисают немытые

* Эверглэйдс (Everglades) — крупнейший национальный парк в штате Флорида, в 1976 г. объявлен ЮНЕСКО биосферным заповедником. — *Прим. пер.*

прямые черные патлы. Кривые желтые зубы, пальцы в пятнах от табака, ногти изгрызены под корень. Воняет застарелым потом и сигаретами. Он смотрит на меня тусклыми глазами. Я спрашиваю, куда он едет. «Форт-Лодердейл», — бормочет он себе под нос. Путь нам предстоит неблизкий.

В окна врывается раскаленный воздух. Заляпанная приборная доска треснула, лобовое стекло испещрено царапинами от вылетающих из-под колес камешков. Мой благодетель не разговорчив, он погружен в свои мысли. Поверхность асфальта словно колыхается в жарком мареве.

Какого черта? Ни с того ни с сего «мыслитель» начинает притормаживать. Прямо перед нами стервятники с багровыми головами испуганно терзают раздавленного на дороге аллигатора; видно, он попал под грузовик.

— Ты только глянь! — в странном возбуждении «мыслитель» тормозит и останавливается у обочины, рядом с этим безумным пиршеством.

Он глушит двигатель и высовывается из окна. Стервятники разом поднимают головы от разлагающегося трупа аллигатора. Дюжина холодных бусинок-глаз безучастно смотрит на водителя, затем ныряет обратно в растерзанное брюхо. Стоит полная тишина, за исключением звука клювов, рвущих плоть и вытягивающих обрывки сухожилий. Отвратительные шелкающие звуки. Головы птиц покрыты сгустками крови и кусками плоти. Господи, какая вонь!

1. ДЕВУШКА-МЕЧТА

— Аллигатор, небось, был больше двух метров, фунтов на четыреста, — бормочет себе под нос «мыслитель».

Он наблюдает за этой картиной подозрительно долго.

В раскаленном воздухе стоит запах разложения и смерти. Меня сейчас вырвет. Водитель поворачивается ко мне и включает зажигание. В его глазах что-то странное.

Кто он, что у него на уме?

Мы едем дальше в гробовом молчании через, на первый взгляд, бескрайнюю, болотистую низину. Наконец, появляется первый признак цивилизации: выцветшая вывеска «Бои аллигаторов», захудалый трейлерный парк, некрашенная халупа, на которой написано «Пиво и алкогольные напитки Керли». Сбоку на ржавой цепочке болтается реклама *Coca-Cola*. Я понемногу расслабляюсь. Вскоре появляется пригород, тянущийся до горизонта по плоской, как доска, земле. Затем здания повыше, их офисные огни мерцают в темнеющем синем небе.

Это Форт-Лодердейл.

«Мыслитель» высаживает меня у заправочной станции. Протягивает руку, при этом его глаза глядят недобро, странно.

Я прошу ключ от туалета и там отмываю, оттираю руки до красноты, с одной лишь мыслью: *обратно я поеду на автобусе.*

Взглянув на адрес, записанный на бумажке, служащий заправки говорит, что это недалеко.

— Вниз по прямой примерно мили четыре, а там еще три квартала.